

Лео Басси:

Известия - 2001 - 2 июля - с. 8

Зрители бьют меня, потому что любят

Сенсацией Театральной олимпиады стал итальянский клоун Лео БАССИ, выступавший в программе «Лучшие клоуны XX столетия». «Известия» уже писали о том, как он обрызгивал зал битым арбузом и засовывал в банку спонсорского кофе собственные носки — Басси, хулиган и размышляющий о природе вещей идеалист, пугает зрителей, ради того чтобы донести до них свою философию. Он родился в Испании, живет в Италии, а выступает по всему миру — в Гарлеме ему ломали ребра, в Узбекистане принимали за большого начальника... Во время закрытия олимпиады клоун дал интервью «Известиям».



ВИКТОР БАЖЕНОВ

— Как вы пришли к такой агрессивной и жесткой клоунаде?

— Я происхожу из традиционной цирковой семьи: мои предки стали клоунами еще в пятидесятые годы прошлого века, и в моем распоряжении был целый набор отточенных за столет шуток и реприз. Но однажды я решил порвать с обычной клоунадой — мне хотелось вернуться к изначальной природе комедии, и после долгих размышлений я пришел к своему теперешнему стилю.

— Зрители никогда не пугались вас, не отвечали вам агрессией?

— Иногда я захожу слишком далеко, и зрители реагируют на мои номера чересчур жестоко, а порой и жестоко. В самом начале моего первого московского спектакля, когда я ломал арбуз, ушли три зрителя из первого ряда — они не поняли, что это лишь маленькая частичка большого представления... Но бывало и худшее: у меня сломан палец, мне выбили зуб, сломали ребра и руку.

— Наверное, это происходило во время уличных представлений?

— Зуб мне сломали в Берлине, на большой дискотеке. Я показывал на ней очень агрессив-

ное шоу, и один зритель вышел из рядов и врзал мне в челюсть. А потом он поцеловал меня, и сказал: «Я ударил тебя, потому что я тебя люблю». Мое шоу ему понравилось, и он хотел показать, что он принял правила игры, и тоже стал агрессивным...

— Чем отличается реакция публики в разных странах?

— Я должен понимать, как один народ отличается от другого: в Испании я могу высмеивать религию, но я никогда не сделаю этого в Иране. К тому же итальянцы, испанцы и французы сразу понимают, что моя агрессия всего лишь шутка. Дело в том, что мы, средиземноморцы, по своей природе неагрессивны. Для этого у нас чересчур древняя история, научившая народы латинского корня иронии. Зато немцы от меня шарахаются. С агрессией у них связаны очень неприятные национальные воспоминания, и поэтому они боятся в нее играть, им страшно не хочется хоть в чем-то выразить собственную агрессивность.

— А что бы вы могли сказать о московской публике?

— Говорю вам совершенно честно — я ее люблю. Я почувствовал, что в русских людях есть то же дикое начало, что и во мне. И чувство юмора у них тоже есть.

— И они, в отличие от немецов, не боятся проявлять это дикое начало?

— На такой вопрос трудно ответить в нескольких словах... Я, к примеру, ощущаю огромную разницу между людьми, приходящими на мои спектакли, и улицей. На ней много насилия, ощущимо давление богатства, там можно увидеть лежащих прямо на мостовой пьяных... А интеллигенция совсем иная (в этом я вижу одно из противоречий России) — и мои спектакли, то, как я играю с агрессией, ей понятны. Я почувствовал, что ваша публика поняла и приняла мой образ мыслей.

— Вы были высококлассным жонглером, а потом ушли в клоунаду — и изобрели собственный, необычный и трудный жанр. Что он вам дает, ведь зарабатывать на хлеб можно и не рискуя зубами и ребрами?

— Я родился и вырос в цирке и с детства привык к тому, что жизнь — это смех и постоянное общение с людьми. Выступая со своим номером, я продолжаю традиции семьи, к тому же игра со зрительным залом доставляет мне удовольствие. Сейчас это даже приятней, чем тридцать лет назад, когда я впервые занялся клоунадой, — я лучше узнал людей, и те, кто приходит на мои спектакли, стали мне гораздо понятней.

Алексей ФИЛИППОВ